Может быть, это было испытание мудрости? Наложница размышляла, долго и упорно размышляя над вопросом. Наконец, она ответила. "Зверь-дух предназначен для защиты своего хозяина. Зверь-дух должен рисковать своей жизнью ради своего хозяина". Поэтому, если хозяин рискует своей жизнью ради зверя духа, он будет глупым человеком. Естественно, я сохраню свою жизнь в первую очередь".

"Это будет естественный мыслительный процесс." Бай Цинью кивнул головой в знак признания. Честно говоря, он хотел, чтобы его жена не была такой безрассудной со своей собственной жизнью. Тем не менее, он не мог не оценить ее еще больше за ее самоотверженность.

Трудно было расшифровать мысли и мнения серебряного дьявола. Тем не менее, наложница жила с могущественным человеком, который был склонен к припадкам насилия, и ее единственным способом избежать темперамента Мастера Цзянши было угодить ему всякий раз, когда он впадал в ярость. Таким образом, она имела большой опыт, заметив незначительные изменения в выражении человека.

Она знала, что ее ответы не понравились этому могущественному, непревзойденному человеку.

Губы наложницы вытянулись в тонкую линию, как она решила использовать все возможные средства, чтобы захватить дьявольского человека перед ней. Используя свое тело в попытке торговаться, она грациозно поднялась и ступила на показной, но случайным образом по отношению к нему, перемещая свое тело так, чтобы показать красоту своих изгибов.

"Сэр, для меня будет честью согреть вашу постель". Наложница сказала, используя неформальный выбор слов, чтобы обратиться к нему.

Золотые глаза Бай Циньюэ сияли подавленной яростью. Он мгновенно бросил калечащее тело Шэн Цзин У за собой и держал одну ладонь на эфесе меча.

К сожалению, наложница была слишком уверена в успехе своей техники и перепутала дьявольские глаза, пылавшие от ярости, с парой зрачков, горевших вместо этого от похоти.

"Я, несомненно, смогу исполнить каждое ваше желание..." Наложница трепетала длинными ресницами и нежно улыбнулась, потянувшись справедливыми руками, чтобы обернуть шею дьявола.

На дюйм раньше, чем нежные пальцы наложницы вот-вот соприкоснутся с кожей Бай Циньюэ, он отошел, пнув культю ампутированную руку Шэн Цзин Ву сзади на пятке, в результате чего замученный, почти без сознания, мужчина снова заплакал.

Бай Циньюэ снял меч с ножны и отрубил дерзкой девушке голову.

Он взглянул на безголовый труп с отвращением, прямо перед тем, как повернуть свой яростный взгляд на остальных наложниц, прислонившихся к стене. "Кто-нибудь еще хочет присоединиться к своему другу в загробной жизни?"

Как хорошо дрессированные собаки, дрожащие наложницы одновременно качали головой.

Бай Цинъюэ указал на свою собственную грудь с помелой меча: "Этот Господь уже привязан к одинокой жене и не ищет никого другого". Если вы будете следовать моим приказам и держать соответствующее расстояние, я могу оставить вас в живых". Осмеливайся снова прикоснуться ко мне, и тебе выпадает участь, хуже смерти". Как бы для того, чтобы доказать свою точку зрения, Государь умышленно разбил ногу об обрубок Шэн Цзин Ву.

Его слова перекликались с завыванием Мастера Цзянши.

Наложницы приняли Его слова как свой новый закон, низко склонив голову перед своим новым господином.

"Я вернусь, чтобы забрать тебя позже". Бай Цинъюэ сказал. Он сделал сигнал вызова с его незанятой рукой и почти мгновенно, пара красивых девочек-близнецов внезапно проявился при входе в усадьбу.

"Милорд". Они встали на колени в знак почтения и сжали кулак в знак уважения.

Бай Цинъюэ кивнул головой, сигнализируя им подняться. "Поместите этих людей в замкнутое пространство и быстро займитесь моей женой."

После передачи приказа он схватил голову Шэн Цзин Ву, неся сломанный и избитый демонический культиватор к своему новому дому, Вечной Ледяной Тюрьме.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1009767>